

Хорошее впечатление оставляет и справочный, научный аппарат книги, содержащий не только перечень использованной литературы, но и список сокращений, указатель сюжетов марийских быличек и бывальщин, список исполнителей мифологических рассказов, «Кумалтыш мут» – текст одной из марийских молитв в русском переводе (с. 389–390), обстоятельное резюме книги на финском языке (с. 391–397).

Все сказанное, разумеется, не означает, что книга Л. Тойдыбековой лишена недостатков. Наиболее, пожалуй, существенный из них – стиль изложения. Стилистических погрешностей довольно много, и их следовало бы выправить (с. 18, 23, 25, 334 и др.).

Как замечает автор книги, «на процесс формирования культуры марийского народа оказали свое влияние болгарская, а позднее казанско-татарская культура. Свой след также оставили тесные связи с соседними племенами (мордвой, удмуртами, чувашами)» (с. 12). В данном контексте правильнее было бы сказать не «племенами», а «народами».

Говоря во Введении об этноструктуре марийского народа, Л. Тойдыбекова пишет, что он делится «на три этнографические группы: луговых, горных и восточных» (с. 12). Это очень приблизительная, упрощенная структуризация марийского этноса, не отвечающая требованиям современной этнологической науки. Если быть этнотаксономически более точным, то в этнической структуре марийского народа можно выделить два субэтноса: *олык марий* (луговые мари) и *курык марий* (горные мари) – и один субсубэтнос (или этнографическую группу): *упо марий* (восточные мари).

Однако указанные недостатки отнюдь не умаляют глубоко позитивного впечатления от выполненной на высоком научном уровне работы Л. Тойдыбековой, существенным образом обогащающей отечественную и мировую этнологию и фольклористику.

Н.Ф. Мокшин

© 2000 г., ЭО, № 3

Th. Saar. Kihnu raamat. Eesti Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised. № 68. Tallinn, 1998. 303 lk.

Весной 1998 г. в Эстонии вышла в свет «Книга о Кихну» – плод многолетнего труда Теодора Саара, опубликованная почти через полтора десятка лет после его смерти, благодаря немалому труду редколлегии – Х. Ахвена, М. Муст, Т. Тендара и Г. Троска.

Остров Кихну – это своеобразный заповедник народной культуры. В быту его немногочисленного населения (около 800 человек), в семейном укладе, жизненных установках и воззрениях долго и упорно сохранялись приверженность к старине и немало укоренившихся предрассудков. Бедность природных условий была причиной того, что жители острова зарабатывали на жизнь различными промыслами и ремеслами: мужчины большую часть года были заняты морскими промыслами или уходили на подсобные заработки на материк. Сельским хозяйством, игравшим в жизнеобеспечении незначительную роль, занимались женщины, выполняя даже такую тяжелую работу, как пахота. Возможно, именно тяжелый физический труд, обеспечивающий существование островитян, и породил одно из предубеждений – отрицательное отношение к образованию: считалось, что образованный человек превращается в белоручку и не может выжить в местных условиях¹.

Теодор Саар был первым человеком среди кихнусцев, получившим высшее образование; он дал его и своим детям. Но родного острова Саар не покинул: долгое время он работал там учителем и директором школы, позже был председателем сельсовета. Наряду с этим он всю жизнь занимался изучением культуры своего острова: собирал лингвистический материал для Общества родного языка (и был избран его членом), фольклорные данные, участвовал в работе корреспондентской сети Эстонского Народного музея и неоднократно получал первые премии за представленные работы. В 1976 г. Т. Саар получил звание заслуженного деятеля культуры Эстонии.

В книгу Т. Саара вошли четыре работы. Первая – его многолетний труд о семейных знаках на о-ве Кихну. Это глубокое исследование, включающее историографический очерк, анализ связанной с тамгами терминологии, их возраста, ареалов, форм знаков и принципов создания их новых вариантов при делении двора и т.п. Изложено, где и как использовались эти знаки в прошлом и в новое время. Автор пишет, что начал работу еще в 1932 г., собирая данные о формах семейных знаков для Эстонского Народного музея, но затем заинтересовался истоками их возникновения и путями развития.

Сфера использования семейных знаков была достаточно широка. Метились по большей части деревянные изделия – как предметы домашнего обихода (ложки, коробки для масла и мяса), так и рабочий инвентарь (рукоятки кос, серпов, граблей). Особенно важно было клеймить морской инвентарь, чтобы отличать свои вещи от чужих, в основном совершенно аналогичных. Семейными знаками метили поплавки на сетях, весла, черпаки, лодки. Во избежание путаницы вышивали или рисовали краской знаки на одежде промысловиков, артелью ходивших на охоту за тюленями. В лесу метили колоды для сбора дикого меда и дерева, предназначенные на сруб для своего двора. На железных предметах фамильный знак обычно выбивали кузнецы прямо при их изготовлении.

Известно, что в прошлом неграмотные крестьяне ставили свой знак вместо подписи. Еще недавно школьники имели обыкновение вырезать фамильный знак на своем месте за партой, метили им деревянные пеналы.

На островах Кихну и Хийумаа семейные знаки можно увидеть на кладбищах: их выбивали на крестах или надгробных камнях; эта традиция в известной мере сохраняется и сегодня. Интересно, что фамильные знаки нашли свое место и в экслибрисах. Например, известный эстонский писатель А. Хинт, родом с Сааремаа, где у каждого двора тоже был семейный знак, вписал на своем экслибрисе изображение моряка на лодке в круг, обозначающий колесный обод, который и был их фамильным знаком.

Основную часть этой работы Т. Саара составляют, однако, систематизированные схемы основных знаков семей кихнусцев, с учетом их вариантов, возникших в ходе времени. Составление этих 29 схем потребовало огромной и кропотливой работы, по сути дела изучения истории всех дворов шести деревень о-ва Кихну. Это единственное в данной области исследование как по объему материала, так и по детальности разработки.

Вторая работа Т. Саара посвящена кораблестроению на о-ве Кихну. Как упомянуто, основные хозяйственные занятия островитян были связаны с морем: это были рыболовство и тюленебойный промысел, транспортировка грузов на кихнуских парусниках, а также работа матросами по найму: кихнусцы считались прекрасными моряками. О наличии у них судов известно с XVI в., а в ревизии 1624 г. упоминается, что единственным видом обложения острова была постройка судна, использовавшегося для связи с материком. В документе оно названо «феере» (нем. Fähre – средство переправы). Сами кихнусцы называли эти небольшие беспалубные парусники «маалаев» – «материковая лодка». Аналогичные одномачтовые лодки строились и для рыбной ловли (võrgulaev – «сетевая лодка»), которые просуществовали до 1920-х годов, когда были вытеснены моторными лодками.

Больших размеров суда стали строить на Кихну со второй половины XIX в., когда появился новый род занятий – доставка на материк гранитного камня. Его собирали на побережье, на мелководье, грузили в лодки, на которых подвозили к паруснику и перегружали в трюм для дальнейшей транспортировки. Основным местом поставки был г. Пярну, где строили новый порт и мол, но возили камень также в Лиепаю, Вентспилс и другие города. Перевозка камня давала хороший доход, но была крайне тяжелой работой: десятки тонн камня перегружались по несколько раз вручную. К 1914 г. на Кихну было 66 единиц морского флота и на нем было занято практически все трудоспособное мужское население острова. Среди судов было три крупных парусника: «Пеетрус», «Макариус» и «Маргарета», которые ходили также по Балтийскому и Северному морям. Водили суда люди со шкиперским дипломом, окончившие мореходную школу в Хейнасте. Один из кихнусцев – Яан Уузтоа, командовавший «Маргаретой», прошел обучение в морской школе в Падиски и имел чин капитана.

Первая мировая война привела к гибели основной части кихнусского флота: несколько судов уничтожили на море немцы, большая часть была затоплена по приказу царского правительства в Ирбенском проливе, чтобы воспрепятствовать проходу немецких кораблей. В 1930-е годы на Кихну еще было около 40 парусников, но после второй мировой войны они исчезли окончательно.

Основная часть исследования Т. Саара посвящена технике строительства и оснащения парусников, начиная с подготовки материала и до спуска судна на воду. Описание дано с приложением рисунков всех строительных деталей, терминологическим материалом, картой, на которой обозначены места, где велись судостроительные работы на Кихну. Приведены также сведения о наиболее известных кораблях острова: кораблестроение было в основном фамильным занятием, и навыки и приемы работы передавались практическим путем, от отца к сыну.

Т. Саар умел представить рассматриваемую тему в ее полном объеме и был самокритичным человеком. Поэтому не удивляет и его заключение к этой работе: он жалеет, что осветил ее неполно – в работу не вошло описание самих плаваний; кроме того, она основана лишь на воспоминаниях кихнусцев, а следовало

бы еще изучить архивные материалы и периодику. Заканчивается работа пассажем о том, что значило мореходство для кихнуцев, которые считали его единственным достойным мужчины занятием.

Приложение к работе содержит список всех кихнукских кораблей, данный в хронологическом порядке с указанием их размеров.

Третий раздел книги содержит диалектные тексты – рассказы кихнуцев о кораблестроении и мореплавании. Они были записаны Т. Сааром так называемыми корреспондентскими знаками, при публикации были заменены принятыми в диалектологии. В конце раздела даны примечания редактора (М. Муст): объяснены слова кихнукского говора, которые могут быть непонятны читателю, и отмечены случаи употребления рассказчиками слов, не входящих в местную лексику. На содержании текстов в данном случае можно специально не останавливаться; отметим только, что это лишь небольшая часть той работы, которую провел за свою жизнь Т. Саар по сбору диалектального материала: в архиве Института эстонского языка хранится почти 4 тыс. карточек и 1124 страницы его записей кихнукского диалекта. Наряду с этим он собирал и все виды фольклора: народные рассказы, поговорки, загадки, поверья, обрядность. В фольклорном фонде Эстонского литературного музея хранится 2600 страниц его записей и 1,5 тыс. карточек с объяснениями диалектных слов. Кроме того, там хранится и 107 его магнитофонных записей. Он и сам исполнял кихнукские песни и мелодии, был членом хорошо известного в республике кихнукского ансамбля.

Последняя часть книги называется «История моей жизни». Автор начинает ее словами: «Для чего это – история жизни? Чтобы придать себе значимости? И кому ее нужно знать? Судьба всех простых людей – их забвение».

По мнению Т. Саара, значение после смерти сохраняют лишь выдающиеся личности или те, кто жил в исторически значимые периоды. Т. Саар родился сразу после революции 1905 г., пережил революцию 1917 г., две мировые войны и две немецкие оккупации, время независимой Эстонии и период ее вхождения в состав Советского Союза. Но не это он считает важным: то же самое пережили и остальные его сверстники. Важно то, что он, коренной житель Кихну, пережил время отхода островитян от архаических традиций и перехода к современному образу жизни. Он был при этом и активным деятелем этого процесса и его руководителем. Поэтому, скромно добавляет автор, его жизнь может быть интересна для потомков.

О сложном жизненном пути Т. Саара в рецензии не расскажешь. Начинает он историю своей семьи с середины прошлого века, ярко рисуя личность отца своего отца – человека вспыльчивого, бесстрашного, трудолюбивого. Он знал множество ремесел, был также мореходом и имел небольшое судно для перевозки камня. Его эпоху ярко характеризуют запомнившиеся ребенку высказывания о жизненных принципах и мировоззренческие понятия этого человека. Интересна судьба и самого отца Т. Саара: он хотел быть моряком, но по желанию родителей ему пришлось учиться портняжному ремеслу. Позже отец все же стал ходить в море. Умер он рано, в 36 лет, но воспоминания об отце, оставшиеся после него бумаги позволили сыну понять, что отец выделялся среди большинства жителей острова своими духовными запросами. Он выписывал газеты, брал книги в библиотеке, собирал фольклорный материал, который передал в Литературный музей уже Т. Саар.

Нелегко был жизненный путь самого автора, росшего в трудные годы, в крайней нужде, но при этом упорно учившегося. В этом его поддерживала мать, несмотря на материальные трудности. Так, он учился французскому и немецкому языкам у жены священника, за что мать ткала ей договоренную меру полотна. В годы учения в местной начальной школе, где преподавание шло на русском языке, отец занимался с ним дома русским языком, который он хорошо знал. Мать сумела отправить его в гимназию на материк, в Пярну, где он жил в семье кихнуцев. После гимназии он поступил в Учительскую семинарию Лянемаской губ. Там наряду с общими занятиями он играл в студенческом оркестре, где был первой скрипкой. Дома на каникулах Т. Саар ходил на лов салаки, работал на паруснике, возившем гранит, заготавливал для своего дома сено и т.п.

Не менее интересны, чем судьбы людей, описания старого быта на острове, которые содержатся в биографическом очерке. В нем читатель узнает и о детских играх того времени и о сложностях сельскохозяйственного труда на бесплодных почвах острова, находит точные описания крестьянских построек в рыбацких дворах, характеристику одежды и ее изменений (перехода к новым формам), происходивших на глазах автора.

Работая в школе и затем председателем сельского совета, Т. Саар принимал участие в деятельности различных культурных организаций и вел сбор данных по языку и быту жителей родного острова. Объем этой работы кажется непостижимым. Наряду с упомянутыми уже архивными материалами в Эстонском Народном музее хранится более тысячи страниц его записей; среди них – полтора десятка крупных работ

(например, «Транспортные средства на Кихну», «Землепользование на Кихну», «Рыбачьи постройки» и др.). Наряду с этим при жизни Т. Саара в различных журналах и ежегодниках было опубликовано 23 его статьи.

Теодор Саар умер 26 марта 1984 г. в Пярнуской больнице. В это время на море начиналась ломка льда. Потребовалось все умение и смелость кихнусцев, чтобы по рыхлому льду перевезти на остров покойного и многочисленную группу людей, пришедших проводить его в последний путь.

Издание книги о Кихну задержалось надолго. Тому было немало причин, в том числе и неожиданная смерть ее главного редактора Х. Ахвена. Совершенно понятны и те материальные трудности, которые неоднократно приостанавливали работу редколлегии. Тем не менее книга вышла, изданная в лучших традициях: со словарем диалектных слов, топонимическим и именовым указателями, списками литературы и источников, работ Т. Саара и перечнем сокращений.

Нельзя не отметить и иллюстративный материал. Наряду с семейными фотографиями Т. Саара в издании большое количество прекрасных иллюстраций. Прежде всего это графические рисунки, сделанные художницей Х. Таптс по оригиналам автора. Кроме того, в книге почти два десятка цветных иллюстраций – это рисунки художника, кихнуса по происхождению Яана Оада, выполненные в стиле примитивизма и изображающие различные сцены из жизни островитян: женщин, везущих с пярнуского рынка поросят, строительство парусника, охотников на тюленя с лодкой, плетение сетей, сбор гранита и др.² Один из этих рисунков – свадьба на Кихну в 1912 г. – помещен на обложку, со вкусом оформленную Х. Лооманом. На ее обороте в краткой аннотации сказано, что эта книга – памятник Т. Саару и народу о-ва Кихну. Это прекрасный памятник, – и нам следует сказать спасибо членам редколлегии и всем тем, кто внес свою долю труда и помощи для публикации работ Т. Саара.

Примечания

¹ Сведения о быте кихнусцев можно найти в литературе и на русском языке: *Калитс В.Я.* Новые черты в быту крестьян острова Кихну // Сов. этнография. 1961. № 3; *ее же.* О тюленьем промысле на о-ве Кихну // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959; *ее же.* Современная свадьба на острове Кихну // Тр. Института этнографии Т. LXXVII. М., 1962.

² Яан Оад (1890–1984) – уроженец о-ва Кихну. Работал плотником и корабелом, плавал в водах Балтики и Атлантики. Художник-самоучка, рисовал с детства и всю жизнь свободное время посвящал живописи. В числе его работ серия из сотни рисунков, посвященных быту островитян в начале XX в.

Н.В. Шлыгина

© 2000 г., ЭО, № 3

Очерки по культурной антропологии американского города. М., 1997. 314 с.

Рецензируемый сборник освещает проблемы развития этнических процессов в Новом Свете и формирования новой этнокультурной ситуации под воздействием урбанизации. Несмотря на то что статьи сборника не связаны одна с другой, в совокупности они в какой-то мере отражают общие черты этих процессов, их сходство и различие в разных регионах Американского континента. В этой связи можно выделить два блока статей. Первый посвящен различным аспектам эволюции города в Соединенных Штатах Америки, второй – в странах Латинской Америки. Тем не менее деление на два блока достаточно условно. Четкого противопоставления северо- и латиноамериканского вариантов развития урбанизма не прослеживается. Во многих статьях совершенно справедливо основное внимание уделяется особенностям миграционных процессов как определяющему фактору развития городов и складывания в них разнообразных этнокультурных особенностей. Однако в итоге сборник подводит читателя к выводу, что полиэтничное городское население в политическом отношении повсюду постепенно консолидируется в единые нации.

Составляющие книгу работы в большинстве своем были написаны еще в первой половине 1990-х годов, но в связи с финансовыми трудностями ее издание стало возможным только спустя несколько лет. Следует отметить, что данное обстоятельство несколько не повлияло на актуальность и научную ценность статей.

Проблеме миграций посвящена статья Н.Я. Дараган и Н.Н. Кулаковой. Авторы выделяют два основных типа миграций, характерных для США: массовый приток переселенцев из других регионов мира, подавляющее большинство которых обосновывается в городах, и перемещения населения внутри страны из аграрной среды в городскую. Причем в обоих случаях этнический и этнорасовый компоненты преобладают.